

По дороге разочарований...

С Геннадием мы дружили со школы. Наши дома находились поблизости. В его четырехэтажке размещался хлебный магазин, поэтому, когда матушка посылала за батоном, случалось, пересекались. Болтали. Порой увлекались настолько, что забывал об остывающем борще, возле которого меня ждали братья. Как им подстегнуть разговарившего мальчишку, когда мобильных телефонов не было. Да и обычных, стационарных, не хватало. Сколько тем, что интересовали нас, юношей, вступавших в большую жизнь, еще предстояло обсудить.

А потом придет время поступать в институты. Он выбрал Ленинград. Льготы, полагавшиеся студентам дневных вузов на проезд по железной дороге, позволяли мне часто бывать в Северной столице, гостить у родственников, ходить по музеям. Обязательно выкраивал время побродить с Геннадием по вечерним улицам города, залитым светом фонарей. А еще мы иногда собирались втроем. Артистическая карьера нашего приятеля Константина волновала не меньше. Будущий солист оперы. О, как он пел! Однако это не давало нам повода эксплуатировать его талант.

Это сегодня в собственном доме можно поленьями растопить настоящий камин, что будет радовать гостей легким запахом дыма и игрой живого пламени... А тогда в наших двушках казалось особым шиком, сидя в креслах, включить электрический. Вытянуть к нему ноги и коротать вечера, делясь своими планами. Искренне, не скрывая от друзей – ведь им доверял, как себе, говорить, какой виделась твоя судьба. А она очень скоро разбросала нас по разным городам и странам.

Затерялись адреса, телефоны. И времени пообщаться не находилось. Но порой в памяти в секунды, что проезжал мимо той булочной из детства (ее уже давно там нет), возникала мысль о приятеле. Где он? Как он? Пока однажды, обратившись к нашей общей знакомой, не завладел номером его мобильного телефона. Душа радовалась. Ликовала. И я позвонил...

...Мне не ответили. Я перезванивал вновь и вновь. Но... Чуть не написал: трубку на том конце линии никто не снимал... Поймал себя на мысли: трубка у мобильного?! Ха-ха! Вот ведь как русский язык стареет!

И все же однажды услышал голос Геннадия, пообещавшего уже через несколько недель быть в Курске: болеет отец. Предложил увидеться. Я ждал, предвкушал встречу с юностью...

Знаете, словно у мальчишки-школьника, промчавшегося сотни метров, бешено стучало сердце, когда я нажимал на кнопку звонка. Еще бы! Нами преодолена дистанция в сорок лет! Геннадий открыл дверь. Сказать, что он не изменился, было бы неправдой. А вот улыбка на лице и густая выходящая шевелюра остались прежними.

– Проходи!

Мы присели на диване, смотрели друг другу в глаза. Как много надо было сказать за тот час, что дремал его отец.

– Знаешь, а ведь я не отвечал на твои звонки, потому что боялся встречи... Боялся разочароваться, – признался он. – Сомневался, нужно ли возвращаться в юность?

...Согласитесь, вроде ничего особенного не прозвучало. Сказано искренне. Но вот запали слова в душу. Он достаточно конкретно обозначил мысль, которая мне самому порой не давала покоя. Может быть, не хотелось осознавать: время нас меняет. Многих не щадит. Ломает...

Часа, конечно, оказалось мало, чтобы наговориться, поведать обо всех проблемах, поделиться тем, что накопилось в душах. Многое ли расскажешь? Вопрос – ответ. Расстались по-дружески, пообещав звонить и общаться.

Я не был, наверное, как и он, ни очарован, ни разочарован встречей. Радовались событию – веке, что составляет в нашей судьбе жизнь. Думаю, будут впереди еще новые.

Возвращался домой, а в голове мысли – что пчелиный рой. Почему так? Порой, пересекаясь со старым другом, не получаешь удовольствия от общения. Даже хуже – настигает разочарование. Пробуждается сочувствие, сожаление и... желание быстрее расстаться.

Читатель, наверное, согласится со мной, что не все встречи с приятелями детства и юности приводят в восторг. Кого-то преследуют неудачи. А так не хочется о них говорить. Надобно выглядеть счастливым. Но не всегда получается. Кого-то, возможно, «терзает» удачно складывающаяся жизнь старых друзей...

Признаюсь, стыдно, но иногда после такого общения хочется, чтобы на экране телефона больше не высвечивалось имя этого человека. Быстрее стереть номер, навсегда забыть – уговариваешь себя. Только жизнь не перепишешь. И все равно в душе будут всплывать фрагменты тех счастливо прожитых, оставшихся где-то далеко-далеко дней. Когда ты восторгался обретенным другом, не мог с ним наговориться, боготворил, восхищался. Но вот, увидев спустя много лет, неожиданно разочаровался...

И мне вспомнилась цитата Ивана Сергеевича Тургенева. Приведу ее здесь, слегка перефразировав: когда разочаровываешься в человеке, понимаешь: это не он такой плохой. Это ты относишься к нему лучше, чем он этого заслуживал, и ждал от него того, на что он вообще не способен.

Жаль. Только сдается мне, что жизнь сегодня нас все чаще ведет по дороге разочарований...

Михаил ИЗOTOV,
главный редактор журнала